

УДК 343.3/7

Понятие и система преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды по УК РФ

Боковня А.Ю.Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье показана специфика преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, осуществлена их систематизация, обоснованы предложения по совершенствованию законодательного регулирования уголовной ответственности за загрязнение объектов окружающей среды с учетом новых реалий.

Ключевые слова: загрязнение, окружающая среда, экологические преступления, уголовная ответственность.

Понятие загрязнения окружающей среды или ее отдельных объектов носит достаточно условный характер. Тем не менее оно прочно вошло в словарный запас русского языка. В Толковом словаре русского языка слово «загрязненный» расшифровывается как подвергшийся загрязнению, «загрязнитель» – то, что загрязняет собой воздух, воду, почву, «загрязнять» – выпускать (в атмосферу, воду, почву) вредные вещества, загрязнители [1, с. 206]. По существу, понятие загрязнения применительно к предмету нашего исследования означает насыщение атмосферы, воды, почвы теми или иными загрязнениями, то есть вредными, ухудшающими качество названных объектов окружающей среды. Понятие загрязнения объектов (компонентов) окружающей или природной среды приобрело международный характер. Более того, оно своими источниками восходит к законам государств Древнего мира. Например, в трактате Платона «Законы» был специальный раздел об охране вод, в котором предусматривалось, что виновный в загрязнении должен был возместить убытки от нанесенного ущерба и очистить водоем или источник [см.: 2, с. 12-13].

В России понятие загрязнения вод и, соответственно, ответственность за эти действия, как уже указывалось в литературе, были предусмотрены в Указах Петра I 1718-1719 гг., направленных на противодействие загрязнению и засорению водоемов, рек, гаваней и др. В них предусматривалась ответственность за загрязнение и засорение вод в

виде штрафа. В Полном Своде законов Российской империи вместо понятия «загрязнение» указывалось на «охранение чистоты воздуха и безвредности воды», а в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) указывалось на предупреждение «заразы воздуха, воды и почвы» (ст. 311) [см.: 2, с. 16-17; 3, с. 148-149].

В советском уголовном законодательстве понятие загрязнения впервые было употреблено в ст. 223 УК РСФСР «Загрязнение водоемов и воздуха», а затем (с 1974 г.) и в ст. 223¹ «Загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами».

В Уголовных Кодексах (УК) многих государств используется понятие загрязнения, например, на загрязнение воздуха указывается в диспозиции ч. 1 § 329 УК ФРГ. В диспозиции ч. 2 ст. 339 УК КНР в качестве преступного последствия указывается на «серьезное загрязнение окружающей среды». Неоднократные указания о нем имеются в УК государств-членов СНГ. Так, в ст. 237 УК Украины предусматривается ответственность за непринятие мер по ликвидации последствий загрязнения, в ст. 239 – за загрязнение или порчу земель, в ст. 241 – за загрязнение атмосферного воздуха, в ст. 243 – за загрязнение моря, в ст. 238 – за сокрытие или умышленное искажение должностным лицом сведений об экологическом, в том числе радиационном состоянии, связанном с загрязнением земель, во-

дных ресурсов и атмосферного воздуха. Обычно не используется понятие загрязнения окружающей или природной среды и ее отдельных объектов в международных документах. Однако, в Конвенции ООН от 10 декабря 1976 г. «О загрязнении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» оно отражено. К средствам воздействия на природную среду отнесены все действия по изменению динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу. В Конвенции Совета Европы от 4 ноября 1998 г. «О защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (ETS № 172)» указывается на слив, выброс или выпуск или ионизирующего излучения в воздух, почву или воду (ст. 2). Понятие загрязнения природной среды или отдельных ее объектов используется в Конвенции ООН по противодействию загрязнению моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.

В действующем УК РФ впервые были сформулированы отдельные составы загрязнения вод, загрязнения атмосферы и загрязнения морской среды. Кроме того, в ст. 254 предусмотрен состав порчи земли. Хотя последняя предполагает, по нашему мнению, прежде всего ее загрязнение. С тем, чтобы данная статья находилась в одном логическом ряду с диспозициями и наименованиями ст.ст. 250, 251 и 252 УК, следовало бы наименование изменить, и вместо порчи земли указать – загрязнение или порча земли.

Некоторые авторы преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, относят к специальным экологическим преступлениям, не подразделяя их на объекты неживой природы, с одной стороны, растительного и животного мира, с другой [4, с. 4]. К специальным видам экологических преступлений относит преступные деяния, заключающиеся в загрязнении объектов окружающей среды, и Э.Н. Жевлаков. Одновременно он включает их в группу преступлений, связанных с негативным воздействием на природную среду и ухудшением ее качества [5, с. 829-830].

Иного мнения придерживается В.Б. Волков. Он включил преступления, связанные с загрязнением атмосферы, вод и порчей земли, к экологическим преступлениям, посягающим на «живую природу и против живой природы» [6, с. 395-401]. Обычно названные объекты в литературе обозначаются в качестве объектов неживой природы. И это вполне справедливо. А что касается «живой природы», то нам представляется, что данное понятие носит весьма условный характер и, более того, является недостаточно выверенным.

Н.А. Лопашенко рассматривает преступления, связанные с загрязнением рассматриваемых объектов, в системе посягательств на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала [7, с. 39].

Понятие стабильности окружающей среды, по нашему мнению, недостаточно определенно отражает специфику рассматриваемых преступлений. Одновременно отметим, что объекты, охраняемые нормами, предусмотренными в ст.ст. 250-254 УК РФ, действительно составляют природно-ресурсный потенциал. Фактически, преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, причиняют вред не только ее природно-ресурсному потенциалу, но и экологической безопасности.

По мнению П.В. Еремкина, эти преступления (ст. ст. 250-254 УК РФ) причиняют вред общественным отношениям по рациональному использованию ресурсов неживой природы, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ окружающей среды и обеспечению экологической безопасности населения [8, с. 61].

По нашему мнению, преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды, представляют собой специальные виды экологических преступлений. При этом они составляют отдельную их подструктуру как посягательства на базовые объекты неживой природы (атмосфера, вода, почва и недра). Указанные природные объекты находятся между собой в системном взаимодействии, составляют как бы общую структуру взаимосвязанных элементов, поэтому негативное воздействие на один какой-то объект одновременно причиняет вред другому (другим).

Структура составов экологических преступлений в гл. 26 УК РФ, по нашему мнению, построена правильно – общие экологические преступления, специальные их виды, причем среди специальных видов законодатель обоснованно сначала размещает составы экологических преступлений, посягающих на объекты неживой природы, поскольку они составляют основу или являются необходимым условием для животного и растительного мира. Хотелось бы, однако, отметить, что при изложении составов преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, в определенной мере нарушен логический ряд; в ст. 250 УК предусмотрен состав загрязнения вод, затем состав загрязнения атмосферы (ст. 251 УК), а затем снова составы загрязнения морской среды (ст. 252 УК) и нарушения законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253). По нашему мнению, было бы логичным в ст. 250 УК РФ предусмотреть состав загрязнения атмосферы, а в ст. 251 – состав загрязнения вод.

Функцию охраны окружающей среды выполняют и некоторые нормы УК РФ, регламентированные в других его главах и, прежде всего, в гл. 24 УК. Если в ч. 2 ст. 215 УК РФ в качестве последствия нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики указывается на радиоактивное заражение окружающей среды, то в других нормах,

нарушение которых реально может причинить вред объектам неживой природы, то есть атмосфере, водам и земле, не указываются последствия для окружающей среды. По нашему мнению, совершение таких преступлений, как приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215³), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности топливно-энергетического комплекса (ст. 217¹), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами, способно привести к наступлению не только какого-то локального вреда окружающей среде, но и вызвать катастрофические последствия, например, при подрыве гидроэлектростанции катастрофа может привести к затоплению со всеми следующими последствиями огромных территорий, а незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами реально может вызвать радиоактивное заражение определенной местности. С тем, чтобы повысить экологический потенциал указанных норм, в ч. 3 ст. 215² УК РФ в качестве особо тяжкого последствия необходимо указать на «загрязнение значительных территорий». Такой же признак следовало бы отразить в ч. 3 ст. 217¹ УК РФ, а в ч. 3 ст. 220 УК РФ предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака «радиоактивное заражение окружающей среды». Конечно, есть в УК и ряд других норм, которым также следовало бы придать экологическую направленность. В ходе дальнейшей модернизации уголовного законодательства следовало бы повысить уровень охраны окружающей среды как путем усиления ответственности за собственно экологические преступления и, соответственно, ее последовательную дифференциацию, так и придания экологической направленности другим составам преступлений. Было бы ошибочным утверждать, что противодействие экологическим посягательствам должно осуществляться только на основе норм гл. 26 УК, а другие его нормы имеют другое целеполагание. Нельзя, тем более, противопоставить их друг другу. По нашему мнению, необходимо все нормы УК РФ рассматривать в едином комплексе и привести их в законодательстве в определенную систему в плане их экологической направленности.

Системный подход к охране окружающей среды не исключает, а наоборот, предполагает ответы на новые вызовы в этой сфере. Так, в России, наряду с ежегодным расширением санкционированных мест для размещения отходов на 400 тыс. гектаров земли, выявляются десятки тысяч несанкционированных свалок. Несмотря на принимаемые меры по ликвидации этих свалок, их количество не сокращается. Все это приводит к увеличению антропогенной нагрузки на объекты как неживой природы (атмосферу, воды, землю), так и на животный и раститель-

ный мир [9]. В интересах более последовательного противодействия такой порочной практике было бы целесообразным предусмотреть в ст. 254¹ УК РФ уголовную ответственность за незаконную организацию несанкционированных мест размещения отходов.

С этих же позиций представляется целесообразным дополнение УК РФ составом незаконного захвата буровых, нефтедобывающих, газодобывающих платформ и других стационарных сооружений в исключительной экономической зоне Российской Федерации или в открытом море либо незаконного вмешательства в их технологический процесс с дифференциацией ответственности за создание угрозы причинения смерти человека, загрязнения морской среды или иных тяжких последствий, с одной стороны, и за фактическое причинение указанных последствий, с другой. Аргументы в пользу введения данного состава в УК РФ следующие: с каждым годом стремительно расширяется нефте- и газодобыча на шельфе Мирового океана, причем уже в ближайшей перспективе он будет основным местом нефтегазовых разработок. В то же время участились случаи агрессивных и провокационных действий по захвату морских стационарных сооружений и вмешательству в технологическую деятельность на них, которые в соответствующих ситуациях могут причинить не только особо крупный имущественный ущерб, но, самое главное, причинить смерть людям, находящимся на этих сооружениях, и вызвать загрязнение огромного пространства морской среды. Показательна в этом агрессивная попытка захвата в 2013 г. активистами Greenpeace буровой платформы Газпрома «Приразломная» в Баренцевом море. Как известно, Следственный комитет РФ сначала квалифицировал эти действия как пиратство. Однако пиратство заключается в нападении на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенным с применением насилия либо с угрозой его применения. По нашему мнению, стационарные сооружения в море нельзя рассматривать как морское судно, поэтому представляется ошибочной квалификация обозначенных выше действий как пиратство. Впоследствии орган следствия отказался от первоначальной квалификации и расценил эти действия в качестве хулиганства. Но и данная квалификация вызывает большие сомнения. Трудно себе представить грубое нарушение общественного порядка на данной платформе в Мировом океане. Нам представляется, чтобы не упражняться в «экзотической» квалификации такого рода действий (как, впрочем, и некоторых других деяний), «подгонять» не предусмотренные в УК действия под такой «каучуковый» состав, каким является хулиганство, дополнить УК РФ ст. 253¹ и предусмотреть в ней указанный выше состав.

Можно заключить, что загрязнение объектов неживой природы, как и другие посягательства на них,

являются наиболее опасными по сравнению с другими группами экологических преступлений. Ухудшение качества этих базовых объектов природы непосредственно вызывает негативные, порой необратимые изменения в окружающей среде в целом со всеми удручающими последствиями. В результате загрязнения базовых объектов природной среды возрастают потери здоровья населения России «в виде дополнительных случаев смерти и заболеваний» и сокращения ожидаемой продолжительности жизни.

С учетом изложенного можно дать следующее определение преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды; это – предусмотренные в главе 26 УК РФ виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на базовые объекты неживой природы путем существенно ухудшения качественного состояния их, причиняющие либо создающие угрозу причинения вреда здоровью населения, жизни человека, животному или растительному миру.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ setd, 1992.
2. Чертова Н.А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангел. обл.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 144 с.
3. Рахилин В.К. Общество и живая природа. М.: Наука, 1989. – 215 с.
4. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 720 с.
5. Уголовное право. Часть Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2011. – 1232 с.
6. Уголовное право. Особенная часть. Т. 2. Учеб. для вузов / Под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омикова. – Чебоксары. ЧКИ РУК, 2009. – 611 с.
7. Лопашенко Н.А. Экологические преступления. Научно-практический комментарий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 800 с.
8. Еремкин П.В. Борьба с загрязнением окружающей среды: (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 167 с.
9. Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды. – URL: <http://eco2013.info/rus/programma/rezol>.

The Notion and System of Crimes Connected with Environmental Contamination in the Criminal Code of the Russian Federation

A.Yu. Bokovnya
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the particularities of crimes connected with environment contamination and their systematization. The author suggests improvements of legislative regulation of punishment for environment contamination with account of new conditions.

Key words: contamination, environment, ecological crimes, criminal responsibility.

